№ 14. № 14.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 14.

7 апрѣля 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/3 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

По Россіи.

ПАМЯТИ ПЕРВАГО РУССКАГО КРУГОСВѢТНАГО ПУТЕШЕСТВІЯ.

(Продолженіе).

У острова Оваги, въ группѣ Сандвичевыхъ, согласно плану путешествія, суда раздѣлились, и Крузенштернъ на кораблѣ „Надежда" направился прямо къ Камчаткѣ, а корабль „Нева" зашелъ на Сандвичевы острова. 2-го іюля, почти черезъ годъ по выходѣ изъ Кронштадта, „Надежда" пришла въ Петропавловскій портъ, гдѣ выгрузила часть привезеннаго груза, причемъ 6.000 пудовъ желѣза оставлены въ трюмахъ по недостатку времени для полной разгрузки судна. Здѣсь-же корабль „Надежда" былъ снова проконопаченъ, такъ какъ при плаваніи отъ мыса Горнъ онъ имѣлъ сильную течь.

27-го августа корабль „Надежда" вышелъ изъ Петропавловска для слѣдованія въ Японію, гдѣ подлежало исполнить второе порученіе—относительно посольства къ Японскому Императору. Притомъ, за недостаткомъ времени, Крузенштернъ не могъ исполнить предначертанныхъ географическихъ изслѣдованій на пути въ Нагасаки; однако, не желая терять времени совсѣмъ понапрасну, онъ направилъ курсъ „Надежды" такъ, чтобы пройти между тѣми путями, по которымъ раньше проходили бывшіе здѣсь мореплаватели Клеркъ и Горъ, и, такимъ образомъ, удостовѣриться въ существованіи тѣхъ которыхъ острововъ, отмѣченныхъ на картахъ Лаперуза сомнительными. Ни одного изъ этихъ острововъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія надлежащихъ мѣстностей, въ дѣйствительности не оказалось, и такимъ фактическимъ удостовѣреніемъ Крузенштернъ принесъ, конечно, немалую пользу наукѣ.

Не доходя Японіи, корабль „Надежда" выдержалъ жестокій штормъ, о которомъ Крузенштернъ передалъ въ своихъ запискахъ слѣдующія подробности. „Сколько я ни слыхивалъ о тифонахъ, случающихся у береговъ китайскихъ и японскихъ, но подобнаго сему не могъ себѣ вообразить. Надо имѣть даръ стихотворства, чтобы живо описать ярость онаго. Довольно сказать здѣсь о дѣйствіи онаго. По изорваніи штормовыхъ стакселей, мы желали поставить зарифленную штормовую бизань, но сего сдѣлать совершенно было невозможно и потому корабль оставался безъ парусовъ на произволъ свирѣпыхъ волнъ, которыя, какъ казалось, ежеминутно его поглотить угрожали. Каждое мгновеніе ожидали мы, что полетятъ мачты. Хорошая конструкція корабля и крѣпость вантъ спасли насъ отъ сихъ бѣдствій. Во всякомъ случаѣ, дѣло не обошлось безъ аварій. Одна большая волна, ударивъ въ

ХОХЛОМСКІЕ НИЩІЕ.

(очеркъ).

(Окончаніе).

Въ Хохлому я пріѣхалъ наканунѣ Петрова дня. Все село представляло довольно мертвый видъ: мужики ушли на работы, бабы возились въ избахъ около печекъ или по хозяйству; на улицахъ нельзя было встрѣтить не только ни одного человѣка, но даже ни одной собаки, потому что здѣсь, по какому-то традиціонному предразсудку, не держатъ этихъ животныхъ; иногда только пробѣгали овцы, и ихъ унылое блеяніе нарушало мертвенную тишину. Заѣзжему человѣку могло-бы показаться, что все село вымерло или заснуло: такъ кругомъ было мало жизни. Но уже ночью на 29 число сельская площадь начала мало-по-малу оживляться; на ней стали понемногу группироваться возы крестьянъ, пріѣхавшихъ на ярмарку изъ окрестныхъ деревень для продажи своихъ кустарныхъ издѣлій и другихъ товаровъ; мѣстныя харчевни стали наполняться народомъ, а утромъ, въ Петровъ день, вся площадь была уже покрыта возами съ чашками, ложками и разными продуктами мѣстныхъ производствъ. Послѣ обѣдни и молебна началась торговля и соединенное съ празднествомъ всеобщее пьянство. Тысячи народа собираются въ этотъ день въ село преимущественно, если не исключительно, для того, чтобы попьянствовать *). Звуки веселыхъ пѣсенъ смѣшивались съ визгомъ нѣсколькихъ десятковъ гармоній. Можно представить себѣ, какой видъ имѣли улицы около трактировъ.

На пригоркѣ, къ сторонѣ отъ села, устроилось гулянье дѣвушекъ и молодыхъ парней. Пѣлись пѣсни; по принятому обычаю, парни отнимали у дѣвушекъ платки, перстни и кольца (вещи эти впослѣдствіи или возвращаются дѣвушкамъ, или-же, какъ я узналъ потомъ, ихъ нерѣдко оставляютъ себѣ „на-память" мѣстные кабатчики).

Изъ общей толпы молодежи въ особенности выдѣлялись своими нарядными костюмами нѣкоторые парни и дѣвушки, принимавшіе общее участіе въ играхъ. Это были самые завидные женихи и невѣсты въ волости. Каково-же было мое удивленіе, когда я узналъ, что это нищіе, въ числѣ которыхъ оказались и оборванцы, встрѣченные мною на пути въ Хохлому. О вчерашнихъ лохмотьяхъ не было и помину. Грязныя рубища на плечахъ были замѣнены новыми кашемировыми рубашками малиноваго цвѣта; вмѣсто дырявыхъ лаптей на ногахъ блестѣли вычищенные ваксою смазные сапоги. Дѣвушки были одѣты въ коленкоровыя рубахи и нарядные сарафаны или-же платья городского покроя.

*) О размѣрахъ пьянства въ Хохломѣ можно судить по тому, что, при населеніи около 300 ревизскихъ душъ, мѣстные трактиры распродаютъ ежегодно до 3000 ведеръ вина и 200 ведеръ пива.

корму, отбила часть галлереи и, вкатившись въ каюту, наполнила послѣднюю до 3 футовъ водою"... О бывшемъ тифонѣ можно судить также и по необычайному паденію барометровъ. Ртуть упала даже шкалы и, по приблизительному вычисленію Крузенштерна, стояла на 27 дюймахъ, т. е. 688 миллиметрахъ. Опасность еще увеличивалась тѣмъ, что въ корпусѣ „Надежды" была течь, вода прибывала иногда до 12 дюймовъ въ часъ, и на большой качкѣ ее отливать было неудобно.

8-го октября „Надежда" вошла въ Нагасаки и простояла здѣсь около 6 мѣсяцевъ, пока велись переговоры о принятіи посольства. Съ перваго-же дня прихода „Надежды" въ Нагасаки стала обнаруживаться недовѣрчивость японскаго правительства. Русскимъ было запрещено ѣздить по заливу, дѣлать ночью астрономическія наблюденія, и т. п. Послѣднее запрещеніе, впрочемъ, не помѣшало Крузенштерну намѣрить въ заливѣ болѣе тысячи угловъ и, такимъ образомъ, составить первую точную его карту. Вообще, какъ выражается Крузенштернъ,—„время пребыванія въ Нагасаки, по справедливости, назвать можно совершеннымъ невольничествомъ, коему подлежалъ столько-же посланникъ, сколько и послѣдній матросъ нашего корабля".

Послѣ длиннаго ряда переговоровъ черезъ гонца, посылаемаго въ столицу и обратно, посланнику Резанову было отказано въ аудіенціи у Императора, а вмѣсто того присланъ былъ въ Нагасаки для переговоровъ какой-то чиновникъ. „А оный, уполномоченный,—по выраженію Крузенштерна,—былъ высокаго достоинства, которое, по словамъ толмачей, состояло въ томъ, что онъ, предстоя своему монарху, можетъ даже смотрѣть на его ноги, не смѣя, впрочемъ, возвышать болѣе своего зрѣнія". При свиданіи съ этимъ чиновникомъ, „посланникъ принужденъ былъ допустить, чтобы явиться ему безъ башмаковъ и безъ шпаги. Ему отказали также и въ стулѣ или другомъ какомъ-либо европейскомъ сѣдалищѣ, а назначили, чтобы онъ передъ полномочннымъ и губернаторомъ сидѣлъ на полу съ протянутыми ногами, несмотря на неудобность такого положенія".

Любопытно сопоставить всѣ эти формальности и расходы по посылкѣ въ Японію чрезвычайнаго посланника со свитой изъ восьми человѣкъ съ результатами посольства. Камергеръ Резановъ имѣлъ два свиданія съ полномочнымъ чиновникомъ. „Въ первую аудіенцію, кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ вопросовъ, происходили,—пишетъ Крузенштернъ,—одни взаимныя привѣтствія. Во вторую же, бывшую съ тѣми-же обрядами, окончены всѣ переговоры и вручены посланнику бумаги, содержащія запрещеніе: чтобы никакой россійскій корабль не приходилъ никогда въ Японію. Сверхъ того, не только подарковъ, но и писанія Россійскаго Государя не приняли. Отвѣтъ полномочнаго, для чего онъ не принялъ подарковъ, былъ таковъ: что въ семъ случаѣ долженъ-бы и Японскій Императоръ сдѣлать Россійскому Императору взаимные подарки, которые слѣдовало-бы отправлять въ С.-Петербургъ съ нарочнымъ посольствомъ. Но сіе невозможно потому, что государственные законы запрещаютъ отлучаться японцу изъ своего отечества".

Такимъ образомъ, результаты нашего посольства оказались исключительно отрицательными: Россія не только не пріобрѣла никакихъ новыхъ выгодъ, но даже лишилась того права посылать одно судно въ годъ, которое, какъ сказано выше, она имѣла въ царствованіе Екатерины. Японія осталась, такимъ образомъ, совершенно закрытою на нѣкоторое время для русскихъ судовъ. При отбытіи „Надежды" изъ Нагасаки Крузенштернъ все-таки получилъ отъ

Императора въ подарокъ: провизіи на два мѣсяца, 2.000 мѣшковъ соли для матросовъ, а для офицеровъ—2.000 шелковыхъ ковриковъ и 100 мѣшковъ пшена сорочинскаго.

Изъ Нагасаки Крузенштернъ направился въ Камчатку японскимъ моремъ, чтобы въ теченіе предстоявшихъ трехъ мѣсяцевъ (май—іюль 1805 года) изслѣдовать этотъ бассейнъ, до того времени совсѣмъ почти неизвѣстный европейцамъ. Предпріятіе это, по словамъ одного изъ историковъ Крузенштерна *), „было важное и весьма трудное къ исполненію, по причинѣ опасности плаванія симъ моремъ, туманной и бурной погоды, большею частью въ сихъ странахъ господствующей, также по упорному японскаго правительства запрещенію приближаться къ берегамъ Японіи".

Во время перехода въ Камчатку, Крузенштернъ прежде всего разрѣшилъ сомнѣніе относительно Сангарскаго пролива, выяснивъ, что ширина его, которую нѣкоторые путешественники опредѣляли весьма различно: одни въ 110, другіе въ 4 мили—равняется 9 милямъ. Отсюда онъ прошелъ вдоль Іессо къ южной оконечности Лаперузова пролива, гдѣ и сталъ на якорь въ новооткрытомъ заливѣ, названномъ заливомъ графа Румянцева. Затѣмъ, Крузенштернъ производилъ опись Сахалина, отъ котораго, послѣ встрѣчи со льдами, повернулъ къ Курильскимъ островамъ, гдѣ прошелъ между островами Мусиръ и Икарма, причемъ замѣтилъ здѣсь четыре каменные острова, которые назвалъ—Каменныя Ловушки. 5-го іюня „Надежда" прибыла въ Петропавловскъ, гдѣ съѣхалъ на берегъ камергеръ Резановъ, направившійся затѣмъ на судвѣ американской компаніи къ острову Кадьякъ.

Изъ Петропавловска Крузенштернъ вернулся къ Сахалину, чтобы составить, по возможности, болѣе полное описаніе этого острова. Опредѣливъ положеніе мыса Терпѣнія на юго-восточномъ берегу Сахалина, онъ прошелъ къ сѣверу, чтобы изучить восточный берегъ острова. Опись послѣдняго представляетъ одинъ изъ главныхъ трудовъ Крузенштерна, такъ какъ въ Европѣ имѣлись только случайныя свѣдѣнія объ этой части острова. Онъ опредѣлилъ самымъ тщательнымъ образомъ положеніе всѣхъ мысовъ, заливовъ и горъ, чѣмъ далъ возможность составить полную и точную карту Сахалина. Нельзя однако не отмѣтить и того обстоятельства, что Крузенштернъ въ данной части своихъ гидрографическихъ работъ сдѣлалъ одну крупную ошибку, конечно, извинительную при недостаточности имѣвшихся у него средствъ, но бросающуюся въ глаза при чтеніи его описанія кругосвѣтнаго путешествія. Именно, Крузенштернъ отвергалъ существованіе Татарскаго пролива, что, въ свое время, даже ставили ему въ заслугу. Такъ, въ оффиціальныхъ запискахъ ученаго комитета Морского Министерства за 1833 годъ, на стр. 274-й, можно прочитать: „и удостовѣрился, что между симъ островомъ и восточнымъ берегомъ Азіи нѣтъ прохода и весьма ясно, обстоятельно доказываетъ сіе, въ описаніи своего путешествія; истина его мнѣнія чрезъ нѣсколько времени совершенно подтверждена изслѣдованіями англійскаго флота капитана Броутона.

И дѣйствительно, потребовалось еще много времени, чтобы разъяснить это большое недоразумѣніе относительно судоходности Татарскаго пролива, а также доступности съ моря рѣки Амура для большихъ судовъ. Разъясненіе это сдѣлано въ 1849 году, благодаря удивительной энергіи и настойчивости Геннадія Ивановича Невельскаго, который, командуя транспортомъ „Байкалъ", произвелъ самыя подробныя изслѣдованія въ данномъ мѣстѣ и доказалъ: 1) что Саха-

*) «Записки ученаго комитета Морскаго Министерства», часть X. 1833 года.

Такія метаморфозы не могли, конечно, не броситься въ глаза, и мнѣ захотѣлось ознакомиться съ бытомъ этихъ нищихъ нѣсколько поподробнѣе,—тѣмъ болѣе, что мнѣ уже приходилось слышать о нихъ еще во время пребыванія въ Семеновѣ. „Что пристаешь, словно хохломскій нищій?"—шутливо говорятъ здѣсь какому-нибудь ловкому или неотвязному попрошайкѣ, пародируя такимъ образомъ одну извѣстную, но довольно вульгарную поговорку...

Впрочемъ, слава хохломскихъ нищихъ распространилась далеко даже за предѣлы Семеновскаго уѣзда; вездѣ названіе „хохломскимъ нищимъ" является синонимомъ словамъ: „попрошайка", „обманщикъ", „ловкій плутъ", подобно тому, какъ напр. слово „пошехонецъ" съ давнихъ поръ является подобозначащимъ слову „дуракъ".

О „хохломскихъ нищихъ" мнѣ удалось собрать слѣдующія свѣдѣнія.

Нищенство существуетъ въ волости двоякаго рода. И теперь здѣсь много крестьянъ, вынужденныхъ просить подаянія дѣйствительною нуждою; нищенство не составляетъ для нихъ постояннаго промысла. Собираютъ они преимущественно въ окрестностяхъ того-же самаго Семеновскаго уѣзда и, поправивъ свои обстоятельства, напр. послѣ пожара, возвращаются къ прежнимъ занятіямъ (земледѣлію, кустарному производству). Но болѣе значительное количество нищихъ принадлежитъ къ другой категоріи. Лица этой категоріи хотя также занимаются обработкою земли (большинство изъ нихъ имѣетъ надѣлы, иногда отдаваемые въ аренду), но для нихъ уже нищенство является не непріятною необходимостью, а постояннымъ ремесломъ, правильно организованнымъ промысломъ, которымъ занимаются иногда люди здоровые и сильные, способные трудиться. Но соблазнъ легкаго заработка слишкомъ великъ,—а много-ли можетъ дать крестьянскій трудъ при означенныхъ выше условіяхъ?

Въ Семеновскомъ уѣздѣ и его окрестностяхъ хорошо знаютъ этотъ сортъ людей, поэтому подобные нищіе „выбираютъ для своихъ прогулокъ подальше закоулокъ". Одѣвшись въ рубища и нанявъ лошадей, они отправляются въ болѣе отдаленныя мѣста: въ нагорные уѣзды Нижегородской губерніи, въ Вятскую губернію, иногда даже заходятъ въ Сибирь, преимущественно къ богатымъ старовѣрамъ, выдавая себя за посланцевъ изъ разныхъ небывалыхъ скитовъ и монастырей съ вымышленными названіями. Въ послѣднемъ случаѣ къ нищенству примѣшивается уже прямо обманъ. Женщины, въ одеждѣ монахинь, называютъ себя келейницами и торгуютъ четками, лѣстовками, „Снами Богородицы" и „чудотворными иконами" (на доскахъ иконъ дѣлаются отверстія, въ которыя вливается масло, и затѣмъ отверстія эти залѣпляются воскомъ; когда воскъ таетъ, масло течетъ и выдается за „чудотворное муро"). Такія иконы продавались иногда по 200—300 и даже болѣе рублей. Собираютъ для монастырей на масло, ладонъ, свѣчи, на неугасимыя лампады; просятъ присылать галуна, тесьмы, разныхъ матерій. Выдающій себя за сборщика имѣетъ обыкновенно съ собою сборный листъ (безграмотно написанный, вѣроятно, какимъ-нибудь дешевымъ трактирнымъ „абдакатомъ"), предъявляемый лицамъ, къ которымъ онъ обращается за благодѣяніями. Привожу начальный текстъ надписи на одномъ изъ подобныхъ листовъ, съ сохраненіемъ ея орѳографіи: „Господи Ісусе Христе Сыне Божiи Помилуi Нас послано скерным из верныхъ Оцомъ Лаврентіи. Подаiте для монастыря Асиновскаго и келiи Улангерскихъ Вкоихъ монахи и монахиве живутъ правидно спасають Души". На другой сторонѣ листа слѣдуютъ надписи давальцевъ о томъ, что именно ими послано: столько-то денегъ, столько-то аршинъ холста и т. д.

На собранныя суммы (иногда довольно большія) при возвращеніи домой идетъ почти поголовное пьянство. Гуляютъ по недѣлѣ и болѣе, и затѣмъ снова отправляются за сборами. Выходятъ, или выѣзжаютъ, преимущественно на первой недѣлѣ великаго поста, изъ деревень сосѣднихъ съ селомъ Хохломой (Гришина, Малофилина, Плакомы и др., числомъ до 20). Неимѣющіе дѣтей иногда покупаютъ ихъ у бѣдныхъ; люди совершенно здоровые часто притворяются калѣками. Кромѣ денегъ собираютъ хлѣбомъ и другими продуктами; каждый привозитъ домой по возу ржи, пудовъ до двадцати и болѣе. Хохломское волостное правленіе на билетахъ, выдаваемыхъ крестьянамъ для проживанія въ другихъ губерніяхъ, дѣлало когда-то надписи: „сборъ милостыни строго воспрещается", но надписи эти обыкновенно отрѣзывались.

Привожу теперь нѣкоторыя цифровыя данныя о хохломскихъ нищихъ, заимствованныя изъ указаннаго выше источника.

Количество нищихъ въ Хохломской волости опредѣляется въ 405 человѣкъ. Нищихъ мѣстныхъ 266 человѣкъ (111 мужчинъ и 155 женщинъ); нищихъ отхожихъ 139 челов. (112 мужч. и 27 женщ.). Изъ числа мѣстныхъ нищихъ, мужескаго пола, лицъ рабочаго возраста имѣющихъ надѣлы 32 ч., безнадѣльныхъ 7; стариковъ 52, подростковъ 5 и дѣтей 15. Изъ отхожихъ нищихъ (мужчинъ) 69 имѣющихъ надѣлы, 9 безнадѣльныхъ, 26 стариковъ, 3 подростка, 5 дѣтей. Есть основанія предполагать, что эти цифры много ниже дѣйствительныхъ. Въ тѣхъ-же матеріалахъ, откуда онѣ заимствованы, число лицъ рабочаго возраста, занимающихся отхожими промыслами, опредѣляется въ 390 человѣкъ, изъ этого количества только 60 челов. занимаются разными промыслами, 139 челов. показаны въ графѣ отхожихъ нищихъ, остальные 190 челов. занимаются неизвѣстно чѣмъ. Едва-ли можно ошибиться, если предположить, что и эти лица занимаются по преимуществу нищенскимъ промысломъ или сборами на украшеніе и благолѣпіе несуществующихъ монастырей. Многіе нищіе скрываютъ свой промыселъ,—поэтому всѣ вышеприведенныя цифры можно считать только приблизительными.

Изъ приведенныхъ цифръ мы видимъ, что изъ числа мѣстныхъ нищихъ занимаются промысломъ преимущественно старики, вообще люди слабые, неспособные къ работѣ; изъ числа-же отхожихъ нищихъ большинство выпадаетъ на долю лицъ рабочаго возраста (т. е. въ большинствѣ случаевъ способныхъ къ работѣ), обладающихъ притомъ-же надѣлами. Этими данными подтверждаются сдѣланные нами выше выводы.

По мѣстностямъ отхожіе нищіе распредѣляются такъ: въ г. Нижній уходятъ 8 человѣкъ, въ нижегородскую губернію 55 (49 челов. въ нагорные уѣзды, 6 ч. въ другіе), въ Уфимскую губернію 8, въ *Вятскую 52*, остальные 16 человѣкъ—неизвѣстно куда.

Конечно, ремесло хохломскихъ нищихъ весьма некрасиво,—съ этимъ должно согласиться. Но въ заключеніе нашего очерка позволимъ себѣ напомнить читателямъ слова одного человѣка 40 хъ годовъ,—слова, приложимыя къ каждому отдѣльному случаю: *„легко обвинять кого-либо, вмѣсто того, чтобы стараться понять событіе, т. е. оправдать, освѣтить его съ надлежащей стороны"*

В. Барановскій.

Села Богородское и Кузьминка Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

I.

Село Богородское расположено на почтовомъ тракту изъ Сергача въ Василь-Сурскъ при рѣкѣ Андѣ.

О времени основанія Богородскаго и первыхъ его насельникахъ мѣстное преданіе, согласно дѣйствительности, гласитъ слѣдующее: въ мѣстности, занимаемой въ данное время Богородскимъ и прилежащими къ нему селами и деревнями, на значительномъ пространствѣ росли лѣтъ триста и позднѣе непроходимые лѣса, что подтверждается сохранившимися и до послѣдняго времени громадными пнями, торчащими во множествѣ тамъ и здѣсь на распаханныхъ поляхъ. Эти лѣса, раскинутые по теченію Суры и ея притокамъ—по тогдашней восточной границѣ Московскаго Государства, въ теченіе почти ста лѣтъ—отъ построенія Василя-Сурска и до конца смутнаго времени—служили надежнымъ убѣжищемъ бѣглыхъ въ Московскомъ государствѣ. Сюда-же на окраину Московское Правительство ссылало по суду преступниковъ въ работы на устроенные здѣсь казенные поташные заводы на извѣстное число лѣтъ съ правомъ водворенія потомъ въ этой мѣстности на постоянное мѣстожительство. Съ теченіемъ времени бѣглые и ссыльные начали соединяться для совмѣстнаго жительства въ поселки.

Тогда-то въ чащѣ лѣсовъ по рѣчкѣ Андѣ образовался и поселокъ Анда, переименованный—съ построеніемъ храма—въ село Богородское.

Изъ того, что храмъ въ селѣ Богородскомъ изначала посвященъ Богородицѣ въ честь чудотворной ея иконы Казанскія, слѣдуетъ заключать, что Анда преобразилась въ Богородское не ранѣе царствованія Михаила Ѳеодоровича и даже Алексѣя Михайловича, потому что храмы на Руси въ честь Казанской иконы Богоматери за предѣлами самой Казани начали воздвигаться не тотчасъ по ея явленіи въ 1579 году, но послѣ того, какъ Нижегородское ополченіе князя Д. М. Пожарскаго, осѣняемое чудотворнымъ Казанскимъ образомъ Богоматери, посланнымъ по завѣщанію Патріарха исповѣдника и мученика Гермогена Митрополитомъ Ефремомъ въ ополченіе князя, освободило 22 Октября 1612 года Москву отъ враговъ, и когда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ память избавленія Москвы „молитвами и заступленіемъ Пречистыя Владычицы Богородицы, явленія

ливъ—островъ и 2) что входъ въ Амуръ доступенъ съ сѣвера для судовъ съ углубленіемъ до 12 футовъ, и съ юга; т.-е. изъ Татарскаго залива,—съ углубленіемъ до 15 футовъ.

Отъ Сахалина Крузенштернъ направился къ Формозѣ, причемъ попутно убѣдился въ несуществованіи острововъ Гваделупаса, Малабригаса, С.-Жуана и Маргариты, указанныхъ на прежнихъ картахъ. 20-го ноября „Надежда“ бросила якорь въ Макао, а 12 дней спустя туда-же прибылъ и капитанъ-лейтенантъ Лисянскій на кораблѣ „Нева“ съ богатымъ грузомъ мѣховъ, который немедленно проданъ за 178.000 піастровъ; грузъ, бывшій на „Надеждѣ“, проданъ за 12.000 піастровъ. Изъ общей суммы получили наличными деньгами 100.000 піастровъ, а на остальныя 90.000 доставлено чая. Выходъ изъ Макао сопровождался неожиданнымъ случаемъ, грозившимъ имѣть самыя дурныя послѣдствія. Именно, 25-го января 1806 года, когда оба судна уже собирались сняться съ якоря, вдругъ пришло распоряженіе вице-короля задержать ихъ до полученія соотвѣтствующихъ приказаній изъ Пекина. Только благодаря исключительной энергіи, выказанной при этомъ Крузенштерномъ, арестъ былъ снятъ и наши суда оставили Макао 9-го февраля.

Обратное плаваніе доблестныхъ моряковъ прошло вполнѣ благополучно, отчасти вслѣдствіе предусмотрительности Крузенштерна, который отъ острова св. Елены сдѣлалъ большой обходъ вокругъ Великобританіи, чтобы не идти Англійскимъ каналомъ, гдѣ русскія суда могли встрѣтить французскіе крейсеры, что могло имѣть неблагопріятныя послѣдствія, въ виду уже оффиціально объявленнаго разрыва между Франціей и Россіей. 7-го августа 1806 г. бросили якорь на кронштадтскомъ рейдѣ, послѣ совершенія всего кругосвѣтнаго путешествія въ 3 года и 12 дней.

Результаты плаванія оказались весьма значительны. Благодаря чрезвычайно дѣятельной работѣ всѣхъ участниковъ экспедиціи, а также въ виду того, что корабль «Надежда» посѣщалъ моря, до тѣхъ поръ мало изслѣдованныя,—первое русское кругосвѣтное путешествіе пролило много свѣта на различныя части тогдашней гидрографіи и во многомъ способствовало установленію болѣе точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній. По словамъ историка Крузенштерна, «дѣйствія по наукамъ имѣли успѣхъ совершенный, признанный не только у насъ, но и за границею .. Изъ занятій нашего мореплавателя по гидрографіи примѣчанія достойна произведенная имъ опись южнаго, юго-западнаго и сѣверо-западнаго береговъ Японіи, точная опись западнаго берега Іессо, и береговъ Сахалина на пространствѣ 600 миль—въ близости сихъ береговъ никогда прежде не бывало никакое европейское судно. Таковые полезные труды тѣмъ болѣе служатъ къ чести Крузенштерна, что опись не была ему предписана, а, по особому его ревностному стремленію быть полезнымъ, онъ самъ занимался четыре мѣсяца въ продолженіи 1805 года до глубокой осени, когда-бы могъ весьма спокойно остаться въ Петропавловской гавани».

Нельзя не отмѣтить также, что за все трехлѣтнее плаваніе Крузенштернъ потерялъ только одного человѣка, да и то потому, что онъ оказался взятымъ на судно чахоточнымъ,—остальная-же команда вся вернулась въ самомъ лучшемъ состояніи здоровья.

Императоръ Александръ Павловичъ изъявилъ особенную Высочайшую милость всѣмъ участникамъ этого путешествія. Всѣ офицеры произведены въ слѣдующіе чины; Крузенштернъ и Лисянскій получили по 3.000 рублей пенсіи и по ордену св. Владиміра 3-й степени; лейтенанты и старшіе врачи получили, кромѣ того, по 1.000

чудотворныя Ея иконы Казанскія“ установилъ праздновать въ Москвѣ Казанской иконѣ Божіей Матери два раза въ годъ: въ день обрѣтенія св. иконы 8 Іюля и въ день очищенія Москвы отъ Поляковъ 22 Октября, и еще болѣе съ того времени, когда царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ (1649 г.) день 22 Октября праздновать по всей Россіи.

Первоначальный храмъ въ селѣ Богородскомъ, сгорѣвшій до основанія въ 1815 году, по словамъ мѣстнаго старца крестьянина Григорія Тарасова, которому въ годъ составленія церковно-приходской лѣтописи было за 85 лѣтъ, былъ деревянный однопрестольный въ честь Казанской иконы Богоматери самой простой, незатѣйливой постройки. Насколько помнитъ Тарасовъ, которому въ годъ сгорѣнія церкви было около 15 лѣтъ, крыша на церкви была тесаная топоромъ и вся поросшая мхомъ и даже травой. Церковь ограждена была оградой изъ простыхъ жердей, пропущенныхъ сквозь деревянныхъ столбовъ, утвержденныхъ въ землѣ; въ оградѣ-же церковной было и приходское кладбище.

Отъ первоначальнаго храма не осталось никакихъ храмовыхъ принадлежностей: ни иконъ, ни утвари, ни книгъ богослужебныхъ, ни церковно-приходскихъ документовъ, которые вмѣстѣ взятые и при своемъ безмолвіи могли бы сказать намъ хотя нѣчто изъ прошлаго церковно-приходской жизни обитателей села Богородскаго.

Настоящій, нынѣ существующій въ Богородскомъ, храмъ каменный двухпрестольный,—главный въ честь Казанской иконы Богоматери и придѣльный во имя святителя и чудотворца Николая Мурликійскаго. Онъ начатъ постройкою вскорѣ послѣ пожара и совершенно оконченъ въ 1821 году, когда былъ и освященъ по благословенію Преосвященнѣйшаго Моусея. Храмъ этотъ сооруженъ исключительно на средства прихожанъ при незначительномъ пособіи постороннихъ доброхотныхъ дателей и въ основныхъ частяхъ своихъ существуетъ въ томъ видѣ, какъ былъ построенъ, только въ 1873 году пришлось скрѣпить главный алтарь каменными столбами и сквозными желѣзными связями, а въ 1880 году—поновить придѣльный иконостасъ.

Храмъ въ Богородскомъ стоитъ на горѣ въ центрѣ села. Вблизи храма расположены слѣдующія зданія: церковная богадѣльня, устроенная въ 1881 году вдовой крестьянкой Ксеніей Егоровой Метловой, имѣющая поступить въ собственность церкви только по смерти устроительницы, и земское училище, открытое 1 Марта 1873 года, а подъ горою—волостное правленіе, существующее съ крестьянской реформы и завѣдующее селами Богородскимъ, Кузьминкой и деревнями Мокрымъ Майданомъ и Малиновкой; дома-же священно-церковнослужителей расположены въ линіи крестьянскихъ построекъ: у священника домъ церковнообщественный, діаконъ, мѣсто котораго недавно возстановлено въ приходѣ, проживаетъ пока на квартирѣ, а псаломщикъ—въ собственномъ домѣ.

(Н. Е. В.)

((Продолженіе будетъ).

ПѢСНИ
БАЛАХНИНСКАГО УѢЗДА.
ВВЕДЕНІЕ.

Предлагая вниманію читателей собранныя нами въ Балахнинскомъ уѣздѣ пѣсни, поющіяся народомъ въ настоящее время, мы считаемъ не лишнимъ предпослать перечню ихъ небольшое введеніе, такъ или иначе выясняющее то значеніе, которое, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть сборникъ современныхъ намъ произведеній народной поэзіи.

Здѣсь мы противупоставляемъ два рѣзко другъ отъ друга отличающихся направленія народной поэзіи: прежнее и современное,—относящееся къ дореформенному, крѣпостническому періоду, и характеризующее собой новую эру, начатую тѣми измѣненіями въ области народной жизни, которыя послѣдовали тотчасъ-же послѣ паденія „вѣковой неправды“. На сколько было интересно прослѣдить старинную пѣсню, такъ ярко и рельефно отразившую въ себѣ всю тяжелую крестьянскую „горе-долюшку“, все „маятное“ его „житье горькое“, со всѣми его пламенными надеждами, ожиданіями, со всей его то замѣчательно наивной, то замѣчательно глубокой философіей, со всѣми явленіями, совокупность которыхъ и составляли отдѣльно взятые, похожіе другъ на друга какъ два рядомъ прожитыхъ дня, года,—на столько-же интересна новая пѣсня, созданная уже въ наши дни и точно также отразившая въ

рублей, а мичманы—по 800 рублей; прочіе чиновники—соразмѣрно жалованью; иностранные ученые—по 300 червонцевъ; наконецъ, нижніе чины награждены отставкой и пенсіями отъ 50 до 80 рублей.

По приказанію Его Величества вычеканена медаль въ память перваго кругосвѣтнаго плаванія, совершеннаго русскимъ флотомъ. Затѣмъ, на суммы Кабинета Государя Императора, издано прекрасное описаніе путешествія Крузенштерна, впослѣдствіи переведенное на всѣ европейскіе языки.

Благодарное потомство также не забыло перваго русскаго моряка, обошедшаго вокругъ свѣта. Памятникъ Ивану Ѳедоровичу Крузенштерну, заложенный 8-го ноября 1870 года, передъ зданіемъ морского кадетскаго корпуса на берегу Невы, всегда будетъ напоминать питомцамъ этого заведенія о дѣятельности славнаго моряка, всю свою жизнь посвятившаго безкорыстному служенію своему Государю, Отечеству и наукѣ. (П. В.)

Разныя извѣстія.

Калейдоскопъ теоретическихъ и прикладныхъ знаній.

Отношеніе „холерныхъ запятыхъ“ къ фруктамъ и напиткамъ. Во время холерной эпидеміи фрукты и напитки, какъ извѣстно, всего чаще подвергаются обвиненію въ томъ, будто они способствуютъ развитію болѣзни. И хотя не разъ авторитетными учеными отвергалась основательность такого обвиненія, представляющаго собою простой предразсудокъ, тѣмъ не менѣе предразсудокъ этотъ и посейчасъ держится очень упорно. Въ виду этого заслуживаютъ полнаго вниманія экспериментальныя изслѣдованія д-ра М. О. Лавриновича по вопросу объ отношеніи „холерныхъ запятыхъ“ къ такимъ, напримѣръ, общеупотребительнымъ фруктамъ, какъ вишни и виноградъ. Мы не станемъ здѣсь говорить, какъ производились самые опыты, и скажемъ только о результатахъ. Въ свѣжемъ вишневомъ сокѣ холерныя бактеріи не только не размножаются, но совсѣмъ не могутъ въ немъ жить, онѣ погибаютъ уже черезъ какихъ-нибудь девять минутъ. Любопытно, что въ обезпложенномъ вишневомъ сокѣ бактеріи живутъ значительно дольше—нѣсколько часовъ, но и въ этой средѣ спустя сутки совершенно погибаютъ. Тѣ-же результаты получены и въ опытахъ съ свѣжимъ виноградным соκомъ, съ тою лишь разницею, что въ послѣднемъ случаѣ обезпложенный сокъ оказывается также малоблагопріятнымъ для бактерій, какъ и необезпложенный: максимумъ черезъ пятнадцать минутъ холерныя бактеріи погибаютъ въ виноградномъ сокѣ. Коментарій къ этимъ опытамъ не требуется: вишни и виноградъ, какъ и слѣдовало ожидать, не только не способствуютъ, въ качествѣ пищевыхъ средствъ, развитію холерныхъ бактерій, а, напротивъ, противодѣйствуютъ, убиваютъ этихъ патогенныхъ микробовъ. Д-ръ Лавриновичъ ограничилъ свои опыты съ фруктами—виноградомъ и вишнями; хотя не можетъ подлежать сомнѣнію, что тѣ-же результаты получились-бы и въ опытахъ посѣва холерной разводки въ свѣжемъ сокѣ изъ яблокъ, грушъ (по крайней мѣрѣ душистыхъ сортовъ) и различныхъ ягодъ, въ особенности кисловатыхъ. Иное приходится сказать объ арбузахъ и дыняхъ: по опытамъ названнаго экспериментатора, во всѣхъ пробахъ, какъ изъ сока арбуза, такъ и изъ сока дыни, засѣянныхъ холерными бактеріями, послѣднія вполнѣ сохраняли свою жизнеспособность. Другими словами, это

себѣ складъ и направленіе народнаго ума, его сѣренькую обыденную жизнь со всѣми ея тревогами и волненіями, со всѣми неурядицами и разочарованіями, со всѣми неудачами и горемъ, радостью и глубоко затаенными надеждами и ожиданіями, со всѣмъ, наконецъ, вліяніемъ, которое, благодаря измѣнившимся условіямъ народной жизни, оказалъ и оказываетъ на міровоззрѣніе народа городъ съ его современными тенденціями, идеалами и идолами.

Мы вполнѣ согласны съ тѣмъ, что современная намъ пѣсня много теряетъ передъ старинной со стороны колоритности, плавности, музыкальности и величавой простоты своей формы, что она много уступаетъ своей предшественницѣ въ задушевности, которая раньше такъ мелодично звучала въ старинной пѣснѣ при всякомъ удобномъ случаѣ, и что вліяніе близкихъ и частыхъ столкновеній народа съ условіями городской жизни, съ „городскими“ идеалами и „городской“ нравственностью нѣсколько обтрепали самобытность народной пѣсни и сообщили ей болѣе или менѣе современныя тенденціи,—не спорю—быть можетъ къ прямому ущербу поэтичности пѣсни и ея содержанія. Но, не смотря на эти измѣненія, народная пѣсня и въ ея современномъ видѣ не утрачиваетъ своего интереса и не оправдываетъ того пренебреженія, съ которымъ относятся къ ней люди, цѣнящіе въ народной пѣснѣ лишь одну ея историческую сторону, дающую имъ возможность вездѣ и всюду кричать о несомнѣнныхъ признакахъ самобытныхъ достоинствъ нашего народа: безъ сомнѣнія, будетъ слишкомъ несправедливо признать современную народную пѣсню абсолютно неимѣющей интереса и отнести ея къ разряду безполезнаго „словоблудія“ только за то, что она утратила свою самобытность, перестала быть картиной прошлаго и отразила нѣсколько господствующихъ въ настоящее время тенденцій. На народную пѣснь и на ея современное перерожденіе слѣдуетъ взглянуть уже не съ исторической стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ предъявить къ ней и совершенно иныя требованія, чѣмъ прежнія условія самобытности и признаковъ самобытныхъ достоинствъ, чаще всего обусловливающихся не особенно лестными для народа качествами—его неподвижностью, закостнѣлостью и неспособностью къ воспринятію прогрессивныхъ вѣяній. Въ настоящее время болѣе цѣлесообразно заняться не указаніемъ на исчезновеніе въ народныхъ пѣсняхъ признаковъ самобытности взглядовъ народа и всей ихъ прелести, отмѣтившей собой народъ въ періодъ его почти абсолютной изолированности и обособленности отъ какого бы то ни было внѣшняго вліянія, а опредѣленіемъ по пѣснѣ существующихъ въ настоящее время у народа взглядовъ, обычаевъ, нравовъ, понятій и отношеній между членами семьи, полами и т. п., совокупность чего дастъ болѣе и менѣе ясное и правильное представленіе о современномъ обликѣ народа. Вѣдь нужно-же, наконецъ, принять во вниманіе и то, что жизнь народа, какъ и всякаго другого живого организма, подвержена различнаго рода измѣненіямъ и уклоненіямъ, что разъ измѣняется жизнь, измѣняются во всей своей совокупности и составляющія ее явленія, и самый взглядъ народа на эти явленія и даже способъ и форма внѣшняго выраженія этихъ взглядовъ. Мы можемъ познать совокупность этихъ измѣненій и не только черезъ содержаніе пѣсенъ, но даже черезъ изученіе ихъ внѣшней формы. Вѣдь каждый-же согласится съ тѣмъ, что народъ, оставляя для своего домашняго обихода только извѣстнаго рода пѣсни и выбрасывая всѣ остальныя, тѣмъ самымъ очевиднѣйшимъ образомъ доказываетъ, что онъ оставляетъ только то, что пригодно ему для выраженія его настоящихъ думъ, понятій и нравственныхъ требованій, а все остальное забываетъ и выкидываетъ, какъ излишне обременяющій его память балластъ, какъ нѣчто мертвое, уже ни на что непригодное, ничего не выражающее и не имѣющее для него въ данный моментъ ровно никакого значенія. А если это такъ, то очевидно и то, что и современная народная пѣсня, этотъ несчастный выкидышъ падшаго народнаго творчества, представляетъ для насъ еще очень и очень много интереснаго и тѣмъ самымъ заслуживаетъ съ нашей стороны самаго внимательнаго къ ней отношенія.

Такой интересъ способна возбудить современная народная пѣсня, сама по себѣ, безъ отношенія ея къ той или другой мѣстности, а тѣмъ болѣе цѣлый перечень такихъ пѣсенъ, которыя сложились въ мѣстности, извѣстной намъ по условіямъ жизни ея обитателей.

Вотъ почему мы рѣшились познакомить читателей съ народными пѣснями, слышанными нами въ Балахнинскомъ уѣздѣ.

(Продолженіе будетъ).

Н. С—въ.

значатъ, что арбузы и дыни представляютъ довольно благопріятную среду для холерныхъ запятыхъ. Но отсюда, конечно, вовсе еще не слѣдуетъ, что названныя овощи могутъ служить „разносчиками заразы“: толстая кожура арбуза и дыни гарантируетъ отъ проникновенія холерныхъ бактерій внутрь ихъ мякоти, служащей благопріятной для развитія этихъ бактерій средою; только разрѣзанными, въ кускахъ, арбузъ и дыня представляютъ опасность въ разсматриваемомъ отношеніи и въ этомъ видѣ они не должны быть допускаемы къ продажѣ въ холерное время. Изъ напитковъ д-ръ Лавриновичъ производилъ опыты, между прочимъ, надъ пивомъ и элемъ, причемъ оказалось, что холерныя запятыя не выдерживаютъ даже двухчасового пребыванія въ элѣ—всѣ погибаютъ въ немъ; то-же самое и въ опытахъ съ пивомъ. Эти изслѣдованія относительно именно пива, подтверждаются и работами Weyl'я, показавшаго, что въ свѣжемъ, бѣломъ пивѣ холерныя бактеріи совершенно погибаютъ по истеченіи сутокъ. Здѣсь кстати будетъ упомянуть и объ опытахъ д-ра Висоцкаго, свидѣтельствующихъ, что простой бутылочный квасъ убиваетъ холерныхъ запятыхъ и потому не можетъ служить „разносчикомъ заразы“. Намъ остается отмѣтить еще недавно произведенные Пикомъ въ гигіеническомъ институтѣ въ Вѣнѣ опыты посѣва холерныхъ, а также тифозныхъ бактерій въ винѣ. Для опытовъ бралось чистое вино и разбавленное на половину водою, а для контроля—вода. При этомъ оказалось слѣдующее: въ чистой водѣ тѣ и другія бактеріи развиваются отлично; напротивъ, въ винѣ, какъ чистомъ, такъ и разбавленномъ на половину водою, тифозныя бациллы постепенно вымираютъ и, спустя сутки, погибаютъ всѣ до единой. На холерныя „запятыя“ вино дѣйствуетъ еще энергичнѣе: спустя 10—15 мин. послѣ посѣва въ винѣ, какъ чистомъ, такъ и разбавленномъ на половину водою, не остается ни одной жизнеспособной бактеріи. Выводъ ясный: вмѣсто чистой воды полезнѣе въ холерное время (конечно, кому это доступно) пить вино, разбавленное наполовину водою, причемъ такой напитокъ долженъ быть приготовленъ за нѣсколько часовъ до его употребленія, чтобы вино имѣло время убить холерныя бактеріи, буде таковыя имѣются въ водѣ. (Н. В.)

ИЗОБРАЖЕНІЕ ГРОБА ГОСПОДНЯ

НА РУСИ.

Прославленіе Гроба Господня—великой святыни христіанскаго міра—началось въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Императора Константина Великаго. Современникъ и историкъ той эпохи, епископъ кесарійскій Евсевій, повѣствуетъ, что, по окончаніи перваго вселенскаго собора (325 г.), Константинъ велѣлъ открыть въ Іерусалимѣ пещеру Гроба Господня. «Нечестивые люди—говоритъ Евсевій—старались истребить изъ памяти эту спасительную пещеру... Они засыпали землею это мѣсто, высоко обложили камнемъ и сверху устроили капище». Ревнуя о сохраненіи святыни, Императоръ Константинъ повелѣлъ разрушить этотъ языческій храмъ и глубоко раскопать все мѣсто, чтобы тамъ не оставалось ничего, оскверненнаго языческими жертвами. При этихъ раскопкахъ и былъ во всей неприкосновенности Гробъ Господень. Послѣ того, Константинъ послалъ въ Іерусалимъ грамоту слѣдующаго содержанія:

«Константинъ, побѣдитель великій, Августъ,—Макарію, епископу іерусалимскому. Милость оказанная намъ Спасителемъ нашимъ, настолько чрезвычайна и изумительна, что недостаетъ словъ для ея выраженія. По истинѣ, что можетъ быть чуднѣе судебъ Его Промысла, по которымъ скрывалъ Онъ подъ землею такое дорогое время памятникъ Своихъ страданій, пока не былъ побѣжденъ врагъ благочестія и не освободились вѣрные. Но, кажется, если-бы собрали всѣхъ мудрецовъ и риторовъ вселенной, то всѣ они немогли-бы объяснить этого чуда; оно также превосходитъ всякое ожиданіе, какъ Вѣчная Премудрость превосходитъ нашъ разумъ. Поэтому вознамѣрился я привлечь всѣ народы къ принятію истинной вѣры съ ревностью, достойною дивныхъ, ежедневно совершающихся, событій. Не сомнѣваюсь, что и ты повѣришь извѣстному всѣмъ моему намѣренію, одному изъ пламенныхъ моихъ желаній,—украсить великолѣпнѣйшими зданіями мѣсто, святое само по себѣ, освященное еще свидѣтельствомъ страданій Спасителя нашего и, по волѣ Божіей, освобожденное моимъ стараніемъ отъ идолослуженія. Поручаю опытности твоей принять нужныя мѣры, чтобы это зданіе по величію и красотѣ превзошло все, что только есть великаго и славнаго въ мірѣ. Я повелѣлъ любезному намъ Дракиліану, намѣстнику эпарха и правителю области, назначить, по твоему усмотрѣнію, лучшихъ художниковъ для сооруженія стѣнъ. Извѣсти меня, какіе желаешь имѣть мраморы и колонны; я хотѣлъ-бы знать твое мнѣніе: должно-ли святилище это имѣть потолки? Въ такомъ случаѣ можно ихъ позолотить. Увѣдомь скорѣе моихъ сановниковъ о числѣ строителей и нужномъ количествѣ денегъ, о мраморахъ, колоннахъ и богатѣйшихъ, какія возможны, украшеніяхъ; извѣсти скорѣе. Господь-же сохранитъ тебя, возлюбленный братъ».

Благочестивая мать Императора Константина, Царица Елена, несмотря на свой преклонный возрастъ (80 лѣтъ), сама отвезла въ Іерусалимъ эту грамоту и, въ бытность въ этомъ священномъ городѣ, обрѣла животворящій Крестъ Господень. Константинъ сдержалъ свое обѣщаніе: онъ соорудилъ на мѣстѣ Гроба Господня великолѣпный храмъ, теперь впрочемъ не существующій. Въ настоящее время капелла св. Гроба (кувуклія) совершенно обновлена снаружи и внутри. Во время пожара 1808 года куполъ храма обрушился и раздробилъ ее. Греки обстроили ее по своему вкусу и обновили все ея убранство внутри. Тогда перестроенъ былъ и весь храмъ св. Гроба, но въ общемъ онъ остался такимъ-же, какъ изстари. Существуетъ рѣдкая книга, изданная во Франціи (Nansy), въ 1615 году, барономъ Бове (puissant seigneur Henry de Beavudu, baron du dict lieu). Въ этой книгѣ находится, замѣчательное по точности изображеніе Гроба Господня, сдѣланное почти триста лѣтъ тому назадъ. По словамъ лицъ, видѣвшихъ эту вселенскую святыню въ настоящее время, находящійся въ книгѣ Бове планъ св. Гроба совершенно похожъ на существующій нынѣ.

О древнемъ храмѣ на мѣстѣ Гроба Господня сохранилось слѣдующее описаніе, составленное іерусалимскимъ патріархомъ Досоѳеемъ: «Гробъ Господень есть двойная пещера, такъ какъ, по обычаю евреевъ, высѣкали въ камняхъ какъ-бы домъ, иногда большой, иногда малый, а внутри дѣлали или одинъ гробъ, или нѣсколько; и когда погребали кого, то ничего не клали сверху, а только дверь пещеры закладывали большимъ камнемъ. Такъ и Іосифъ Аримаѳейскій высѣкъ себѣ изъ самороднаго камня гробницу,—сперва одинъ покой, а далѣе дверь въ другой; во внутренности-же его сдѣлалъ новый гробъ, въ которомъ было положено безсмертное Тѣло Господа нашего; поверхъ гроба не было ничего; внутренняя дверь была открыта, а наружная завалена большимъ камнемъ». (П. В)

(Продолженіе будетъ).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ

лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія взамѣнъ визитовъ въ праздникъ Св. Пасхи 1893 г.

К. Бешъ . . . . 3 руб.
Капитонъ Петровичъ Слотовъ . . 2 „

СПИСОКЪ

простымъ и заказнымъ письмамъ, недоставленнымъ адресатамъ по разнымъ причинамъ съ 15-го по 23-е марта 1893 года.

Простыя: изъ Арзамаса Петру Пушкину; Балахны Александрѣ Васильевой; Оренбурга Екатеринѣ Парфеновой; Ардатова Н. Константину Лобанову; Витебска Николаю Виноградову; Симбирска Ивану Соловьеву; Пинеги Федору Брызгалову; Юрьевца Михаилу Сироткину; городскія: Андрею Потапову; Алексѣю Виноградову; Голкевичъ; Михаилу Кузнецову и Михаилу Крылову; заказныя: С.-Петербурга Маріи Гелманъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества Пароходства и торговли подъ фирмою „А. А. Зевеке“

имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. акціонеровъ, что 1-го мая сего года, въ 7 час. вечера, въ помѣщеніи Правленія назначено общее собраніе для выслушанія доклада Ревизіонной Комиссіи и утвержденія отчета за 1892 годъ. 2—2

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ

симъ извѣщаетъ, что въ Воскресенье 25-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1892 года и ранѣе №№ продаваемыхъ залоговъ (свыше 20 рублей) слѣдующіе: 1338, 9441, 9445, 9447, 9454, 9455, 9456, 12810, 13112, 13688, 14669, 16626, 16668, 16813, 85, 314, 437, 1364, 1473, 1624, 2476, 2478, 3100, 3432, 3898, 4090, 4460, 4504, 5117, 5331, 5380, 5596, 5770, 5788, 5801, 5843, 5876, 5884, 5894, 5977, 6020, 6049, 6078, 6079, 6116, 6140, 6142, 6144, 6177, 6235, 6236, 6256, 6277, 6290, 6400, 6454, 6470, 6475, 6486, 6497, 6514, 6546, 6605, 6640, 6719, 6728, 6734, 6747, 6766, 6790, 6797, 6800, 6892, 6905, 6944, 6956, 7000, 7084, 7101, 7111, 7112, 7126, 7132, 7133, 7159, 7164, 7173, 7176, 7185, 7198, 7253, 7269, 7272 и покорнѣйше проситъ гг. залогодателей внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Н. Трифонова.

№ 4711.

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА

пріобрѣли большую извѣстность, благодаря ихъ превосходнымъ качествамъ; высокое содержаніе глицерина, обильная пѣна и тонкій ароматъ отличаютъ ихъ въ высокой степени.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМЪ:

№ 4711 Розовое хрустальное мыло.
№ 4711 Ландышъ хрустальное мыло.
№ 4711 Резеда хрустальное мыло.
№ 4711 О-де-колонъ хрустальное мыло.
№ 4711 Бензойное хрустальное мыло.
№ 4711 Монополь глицериновое мыло.

Издѣлія № 4711 можно получать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за-границей.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

3—1

СѢМЕНА

клевера краснаго, шведскаго, бѣлаго, пунцоваго, тимофеевой травы, ежи сборной, костра безостаго, лисьяго хвоста, мятлика лугового, овсяницы луговой, полевицы обыкновенной, райграса англійскаго, итальянскаго, французскаго, люпина желтой, люцерны французской, вики черной, мака сѣраго, голубого, шпергеля и проч. и проч.

получены изъ лучшихъ имѣній Россіи.

Также получены всевозможныя огородныя и цвѣточныя сѣмена.

Всѣ сѣмена тщательно отсортированы и всхожесть испытана.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

СѢМЯТОРГОВЛЯ

С. Н. КАЗАЧКОВА.

Нижній-Новгородъ, Нижній базаръ, д. Шунаева.

50—18

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

ДЛЯ ВСКАРМЛИВАНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко; оно питательно и удобоваримо.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ: *Александръ Венцель*

Оптовый складъ въ **Центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ Торговаго Дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ.**

Въ г. Нижнемъ-Новгородѣ можно получать у Гг. П. Ремлеръ и В. Закъ. 24—19

10—5

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ

Т-ва ПЕЧЕНКИНА и К°

въ С.-Петербургѣ, Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ и **Н.-Новгородѣ.**

● **НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА** ●

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ подъ % бумаги

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ % бумаги и **СЕРІИ**

СТРАХУЕТЪ выигрышн. билеты по **85** коп.

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА продаетъ выигрышные билеты, 1-й взносъ отъ **10** р.

ВКЛАДЫ на сроки и до востребованія принимаетъ изъ 3%, 3½ и 5½% годовыхъ.

✖ ФИРМА сущ. съ 1871 года. ✖

36—1